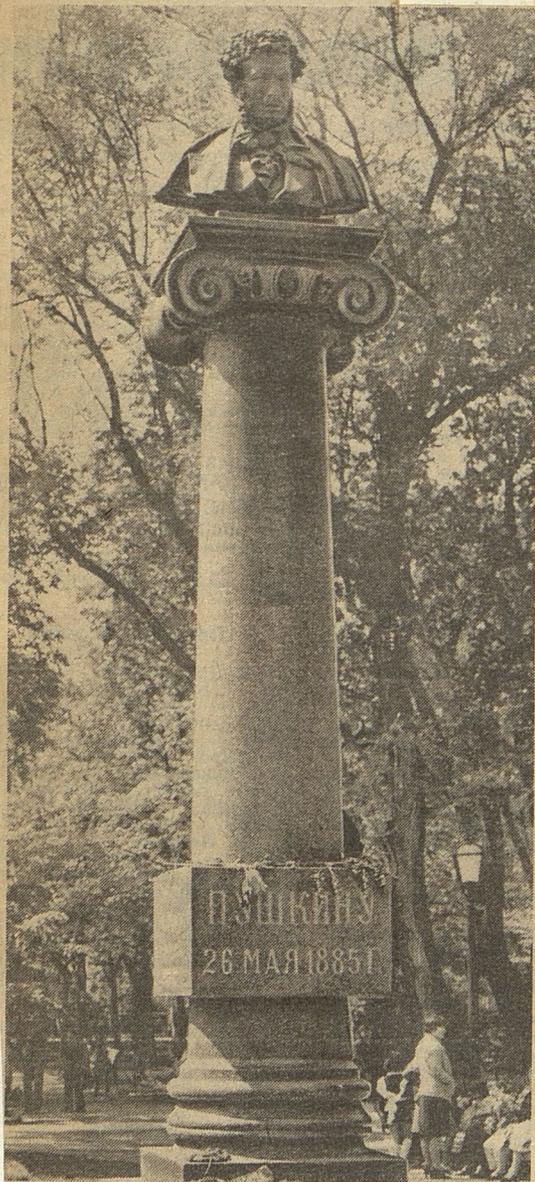

6 ИЮН 1983

ПРАВДА

Цветы у пьедестала

Яркие, как факелы, гвоздики и розы словно светлая мечта... Цветы у пьедестала с бюстом опекушинской работы — дары любви и благодарности великому поэту. Почти три года из своей недолгой жизни он провел в Бессарабии, в пыльном десятилетиях по той бере КИШИНЕВЕ. На памятнике строки: «Здесь, лирой северной пустыни оглашая, скитался я...»

Скитался? На скитания он был обречен. Царь рассчитывал: вдали от столиц бунтарский дух уймется. Нет, опальный Пушкин сошелся здесь с В. Раевским, М. Орловым, встречался с П. Пестелем.

Приобщенный к самым смелым революционно - освободительным идеям, гений поэта-гражданина

окреп, возмужал. Не случайно в свое кишиневское трехлетие, кроме замечательных южных поэм и многих стихотворений, Пушкин смог начать «энциклопедию русской жизни» — роман в стихах «Евгений Онегин».

В прекрасном Пушкинском парке полумиллионного ныне Кишинева памятник поэту стоит на пересечении аллей. У фонтанов рядом старые ветвистые шелковицы. По преданию, они притеняли в зной прогулки юного изгнанника.

Преданий сохранилось много. Немало и письменных свидетельств. Они говорят об удивительно полнокровной жизни, необыкновенной работоспособности поэта, исследователя, мыслителя.

Труднее отыскать теперь места, где бывал Пушкин. Дома его грузей по большей части не сохранились. Чудом уцелел тот, что послужил ему первым пристанищем.

Ни один туристский автобус не минует теперь памятных мест. Со всей страны, из-за ее рубежей, приехав в Кишинев, люди спешат к Пушкину. Спешат в его домик глянуть, как жил, присмотреться к стремительным строкам под музейным стеклом, к беглым рисункам и автопортретам на полях листов. С цветами спешат в Пушкинский парк. Цветов много. А памятник строг и скромн. Иным он быть не мог: ведь главный, нерукотворный, поэт построил сам — в благодарных ему сердцах.

Б. ЕВЛАДОВ.
(Корр. «Правды»)
Фото А. Бойцова.